

О подольских денариях Константина Кориатовича

В составе знаменитого Сосницкого клада 1911 г. (Черниговская обл., Украина), состоящего более чем из тысячи монет XIV в., в основном киевского князя Владимира Ольгердовича, был обнаружен денарий европейского типа, не получивший изначальной атрибуции [1]. В настоящее время большинство нумизматов относят его к чеканке литовского князя Федора Кориатовича, княжившего на Подолье в 1388—1393 гг.

Монета хорошей сохранности, имеет размер 12x13,5 мм, вес 0,30 г (*рисунок 1*). Апробирование, проведенное в Национальном музее истории Украины (НМИУ) штриховым методом, показало 0,600 пробу серебра.

Иконографический анализ подольского денария провели украинские нумизматы О. Погорелец и Р. Саввов [2]. Были сделаны качественные снимки монеты, проведено дополнительное изучение с использованием бинокулярного микроскопа, что позволило прийти к окончательным выводам относительно изображений, имеющих на денарии.

На аверсе монеты под короной размещены готические маюскулы “С” и “О”. Точка, которую можно видеть между ними, на самом деле является следом центровки штемпеля при нанесении на него разметки циркулем. Следы центровки можно видеть и на обратной стороне денария в центре двойного креста. Подобные следы часто встречаются на средневековых монетах, в том числе видны и на некоторых подольских грошах (подольских полугрошах) Константина Кориатовича (ок. 1380—1388). Буквы и поле монеты имеют небольшие дефекты чеканки в виде вмятин, повторяющих очертания изображений обратной стороны. Такой эффект возникает при втяжении металла рабочими ручьями противоположного штемпеля, которым не хватает металла для их полного заполнения при нанесении сильного удара, что характерно для монет, выбитых на тонких монетных кружках с использованием штемпелей с относительно высоким рельефом изображений. Такие же вмятины, оставленные противоположным штемпелем, можно видеть и на обратной стороне монеты. Под буквами расположен орнамент в виде трех колечек. Подобный орнамент широко распространен на русских грошах и медных денариях, чеканенных во Львове.

Литовскими нумизматами Э. Иванускасом и Р. Дучисом предложено прочтение букв “СО” как “*Camenesz Oppidum*” (Каменьц укрепление) [3]. Как справедливо заметили О. Погорелец и Р. Саввов, название города на монетах обычно обозначается одной буквой без дополнительных уточнений. “*Oppidum*” в переводе с латыни означает небольшой укрепленный пункт, провинциальное местечко, в отличие от замка “*Castrum*” или города “*Civitas*”. Это вряд ли возможно в отношении второй столицы Подолья Каменца, полу-

чившего уже в 1374 г. право на самоуправление. К тому же в отношении Каменца в документах не встречается выражение “*Oppidum*”, а используется “*Castro*” (в грамоте Владислава Ягайлы Витовту от 1394 г. [4]) или “*Civitas*” (в документах XV—XVI вв.). Украинскими исследователями были предложены свои варианты прочтения букв, как “*Camensis Obol*” (Каменьцкий обол) или же расшифровки “С” как обозначение монетного двора — “Каменьц”, а “О” — инициал монетчика. Однако сами же авторы поставили эти гипотезы под сомнение: обозначение номинала на монетах вошло в практику гораздо позднее, а для обولا (1/2 денария) монета слишком тяжелая и высокопробная (0,30 г 0,600 пробы). Буквы велики и для служебной надписи, занимают не надлежащее им центральное поле монеты, к тому же еще и под короной. По этим причинам вопрос о прочтении букв остался открытым [5].

Таким образом, большинство исследователей так или иначе связывают прочтение букв с названием Каменца-Подольского. В связи с этим хотелось бы отметить, что Каменьц никогда не фигурирует в титулах ни Федора, ни Константина Кориатовичей, где они себя титулуют “дедичами и господами Подольской земли” [6]. На подольских грошах Константина Кориатовича также фигурирует Смотрич — первая столица Подольского княжества Кориатовичей.

Обычно в центре монеты под короной размещался инициал правителя, от имени которого производилась чеканка. Такая практика была широко распространена в государствах Центральной Европы XIV—XV вв., в том числе и соседних с Подольем Венгрии и Польше. Инициалы правителя присутствуют на всех русских грошах Казимира III (1353—1370 гг. чеканки), Владислава Опольского (1372—1378 гг. чеканки) и Людовика Венгерского (1379—1382 гг. чеканки). Аналогичное подольскому денарию оформление аверса можно видеть на денариях маркграфа Йошта (Йодока) Моравского (1375—1411), чеканенных в Моравии в 80-х гг. XIV в. под влиянием венгерских монет. На аверсе под короной расположены готические маюскулы “Ю” — первые две буквы латинского написания имени “*Iodocus*” (Йошт) (*рисунок 2*). На оборотной стороне монеты изображена “моравская орлица” — герб Моравии. В таком же дизайне чеканились и геллеры (1/2 денария), которые отличаются от денариев изображением равноконечного креста на обратной стороне, меньшим размером и весом монеты.

Единственным князем, чья монетная чеканка на Подолье не вызывает сомнений у исследователей, является Константин Кориатович (ок. 1380—1388). На наш взгляд, буквы “СО” на подольском денарии являются начальными буквами латинского написания

имени “Constantinus” (Константин). Латинская форма написания имени присутствует на всех известных подольских грошах этого князя, чеканенных во второй половине 80-х гг. XIV в. на Подолье.

На оборотной стороне денария расположен знак в виде двойного (“патриаршего”) креста с раздвоенными концами, выходящего из середины литеры “М”.

Известно описание двусторонней печати Федора Кориатовича с изображением Св. Георгия — родового символа Кориатовичей на одной стороне и штрихового знака — на другой (рисунки 3). Печать приложена к грамоте 1403 г., в которой Федор после неудачной попытки вернуться из Закарпатья и вновь завладеть Подольем отказывается от своих прав на Подольское княжество в пользу Владислава Ягайлы [7]. Сама печать до нашего времени не сохранилась и известна лишь из описи, сделанной при инвентаризации польского королевского архива в 1595 г. Схожесть знаков на денарии из Сосницкого клада и печати Федора дали основания нумизматам для атрибуции монеты этому князю [8].

Как известно, князь Новогрудский Кориат Гединович был крещен в православие и носил христианское имя Михаил [9]. Знак на печати Федора Кориатовича в виде “М” может быть монограммой христианского имени его отца — Михаила, на что также указывает двойной крест, выходящий из центра литеры “М”.

Подобный дуализм символов можно видеть на печати представителя другого знаменитого литовского рода — Андрея Семеновича Гольшанского (1457 г.) [10]. На ней изображен родовой герб князей Гольшанских “Кентавр”, под которым расположен штриховой знак в виде буквы “М” с двойным крестом в центре (рисунки 4), схожий со знаком на монете из Сосницкого клада и печати Федора Кориатовича 1403 г. Первым известным представителем рода князей Гольшанских является Ольгимунт. В Киево-Печерском патерике упоминается и христианское имя “князя Ольггимонта, нареченого в святом крещении Михаила в иноцех Евфимия” [11]. Можно предположить, что знак в виде буквы “М” с крестом на печати Андрея Семеновича является монограммой имени крещеного предка Гольшанских — Михаила-Ольгимунта. Использование этой монограммы на печати одновременно с родовым гербом подчеркивало христианские корни рода.

Практика использования подобного рода знаков встречается и в более позднее время. Гербы в виде “М” с “латинским” крестом в центре можно видеть на печатях маршалка господарского Богдана Михайловича Семашко 1554 г. и возного повета Слонимского Гаврилы Михайловича 1571 г. [12].

Таким образом, монограмма в виде буквы “М” с двойным крестом, так же, как и родовой герб с изображением Св. Георгия Победоносца, является общим символом Кориатовичей, а не личным княжеским знаком. К тому же печать Федора Кориатовича является достаточно поздней и известна лишь с грамоты 1403 г. Федор был изгнан из Подолья Витовтом в 1393 г. и бежал в Венгрию, где владел городом Мункачем. Нельзя также исключить, что Федор мог перенять этот знак уже после смерти старшего брата Константина (между 1388—1391 гг.) или после утраты Подольского княжества.

Рисунок 1.
Подольский денарий князя Константина с “СО” (Constantinus), вторая половина 1380-х гг.

Рисунок 2.
Моравский денарий маркграфа Йошта с “IO” (Iodocus), 1380-е гг.

Рисунок 3.
Знаки на подольском денарии и печати Федора Кориатовича с грамоты 1403 г.

Рисунок 4.
Знак на печати Андрея Семеновича Гольшанского с документа 1457 г.

На подольском денарии монограмма указывает на принадлежность эмитента к роду Кориатовичей, а инициалы “СО” под короной на аверсе монеты указывают на самого князя, от имени которого производилась чеканка, — Константин. Использование простого графического символа на денариях можно объяснить малыми размерами самой монеты и простотой его исполнения по сравнению с изображением родового символа Кориатовичей — Св. Георгия на коне, поражающего кошем змея, который присутствует на всех подольских грошах Константина.

На сегодняшний день известно не менее восьми грошей Константина [13]. Гроши I типа имеют на од-

ной стороне изображение родового символа Кориатовичей — Св. Георгия, а на другой — модификацию герба венгерской королевской династии Анжу (*рисунок 5*). На всех присутствует легенда с именем и титулом князя на латинском языке:

+ MONETA CONSTATINI / + D N DOMINI DE SMOTRIC (+ MONETA CONSTA[N]TINI / + D[VCIS] H[EREDIS ET] DOMINI DE SMOTRIC), что означает “монета Константина / князя, дедича и господаря Смотрича” [14].

Недавно был открыт и II тип гроша Константина, на который хотелось бы обратить особое внимание. Монету впервые опубликовал и подробно описал украинский нумизмат А. Шестопал в 2007 г. [15]. На одной стороне монеты имеется изображение Св. Георгия, как и на грошах I типа, а на оборотной стороне вместо герба расположена композиция из двух корон и неопределенного изображения в центре монеты (*рисунок 6*). Была прочитана легенда, выполненная на латыни с сокращениями:

+ MO : CONSTANTNI / + DVCIS : D : PODOLI (+ MO[NETA] : CONSTANT[INI] / + DVCIS [HEREDIS ET] : D[OMINI DE] : PODOLI[A]) — “монета Константина / князя, [дедича и] господаря Подолья” [16].

Более детальное изучение снимка этой уникальной монеты позволяет сделать некоторые уточнения. К сожалению, состояние реверса не позволяет однозначно сказать, что изображено под короной в центре монеты, а глубокие царапины (результат некачественной грубой чистки) еще больше искажают первоначальное изображение. Нестандартность самой композиции из двух корон, расположенных под углом друг к другу, и фрагменты изображения между ними позволяют сделать предположение о наличии в центре третьей короны. Частично просматриваются три ее ветви (центральная и две боковые), из которых левая боковая с ее верхними лепестками идентифицируется наиболее четко. Пропорции и форма также соответ-

ствуют размерам и форме корон. Основание ее четко не определяется. Центральная корона расположена примерно под тем же углом, что и нижняя, но смещена немного вверх и вправо. Не совсем понятной остается сама композиция в виде трех корон. Возможно, она каким-то образом перекликается с дизайном грошей I типа, где возле герба расположены три пятиконечные звезды или три лилии (таким образом мастер заполнил свободное пространство в центре монеты, где ранее располагался герб).

Что касается прочтения легенды, на реверсе монеты слово “DVCIS” не читается целиком, как предложили украинские исследователи. При более детальном рассмотрении между “С” и “S” нет буквы “I”, вместо которой стоит разделительный знак в виде двоеточия “DVC : S :”. Такие же разделительные знаки стоят после всех сокращенных слов легенды, в том числе и после “S”. При написании слова “DVCIS” целиком необходимость в сократительном знаке после “S” была бы не оправдана. Это также может свидетельствовать о сокращенном написании слова, начинающегося на “S”. Полностью легенда, на наш взгляд, должна читаться следующим образом:

+ MO : CONSTANTNI / + DVC : S : D : PODOLI (+ MO[NETA] CONSTANT[INI] / + DVC[IS DE] S[MOTRIC] D[OMINI] PODOLI[AE]) — “монета Константина / князя Смотрича, господаря Подолья”.

Таким образом, титул “князь Смотрича”, характерный для “грошей Константина” I типа, был дополнен общим титулом “господарь Подолья”, что вместе с исчезновением венгерского королевского герба с реверса монеты может указывать на повышение статуса чеканки.

Также следует отметить, что слово “MONETA” сокращено на гласной букве в виде “МО”, что дает дополнительные основания для возможности аналогичного сокращения и на денарии Константина в виде “СО”.

Еще одна деталь, на которую хотелось бы обратить особое внимание — графика исполнения короны на денарии и новой разновидности “гроша Константина”. Как отметили О. Погорелец и Р. Саввов, короны на них идентичны не только по форме, но и по размеру, что позволяет говорить об использовании одного и того же пуансона при изготовлении штемпелей обеих монет, выполненных, вероятно, на одном монетном дворе [17].

При более детальном рассмотрении денария оказалось, что кроме короны при изготовлении штемпелей были использованы и другие пуансоны. Так, верхняя часть двойного креста нанесена отдельным пуансоном в виде равноконечного креста с раздвоенными концами (*рисунок 7*). Можно видеть, что он слегка смещен вправо относительно основной оси двойного креста. Далее мастер резцом подправил основание нанесенного пуансоном креста, соединив его с нижней перекладиной двойного креста. Буквы “С” и “О” также нанесены отдельными пуансонами. Такие же пуансоны в виде равноконечного крестика с раздвоенными концами и буквами “С” и “О” использовались и для нанесения легенды на штемпели грошей Константина. Это дает основания предполагать, что при изготовлении штемпелей для денариев и грошей максимально использовались одни и те же пуансоны, а сами штемпеля были изготовлены одновременно или почти одновременно на одном монетном дворе. Можно предположить, что гроши и денарии Константина являются разными номи-

Рисунок 5.
Подольский грош Константина I типа:
вес 1,01 г, диаметр 18,5 мм, проба 0,900.

Рисунок 6.
Подольский грош Константина II типа:
вес 0,77 г, диаметр 18,5 мм.

Рисунк 7.
Корона на подольском гроше и денарии;
верхняя часть двойного креста, выполненная
отдельным пуансоном (фрагмент денария).

налами одной монетной системы, существовавшей на Подолье во второй половине 80-х гг. XIV в.

Время чеканки подольского денария приходится на конец правления Константина (ок. 1388 г.). К этому времени вес подольского гроша снизился с изначального 1,01—1,15 г (средний вес 1,05 г, проба 0,900) до 0,72—0,77 г [18]. Исходя из веса и пробы денария (0,30 г, 0,600) и подольского гроша последних эмиссий (0,72—0,77 г, 0,900) в пересчете на содержание чистого серебра, а также учитывая обычную практику более низкого содержания чистого металла в мелкой разменной монете, можно предположить, что 1 грош разменивался на 3 денария. Такое соотношение, вероятно, является не случайным. Монетная система Подольского княжества тесно связана с монетными системами соседних государств. Так, русские гроши, послужившие образцом для подольской чеканки, сохраняли постоянное соотношение к пражскому грошу (2 к 1) на всем протяжении своей чеканки, по сути, являясь полугрошами. Такое же соотношение к пражскому грошу, очевидно, имели и подольские гроши. В Чехии после денежной реформы Вацлава IV (1378—

1419), проведенной в конце 1384 г., пражский грош составляли 7 денариев (пенязей), или 14 геллеров. В Моравии пражский грош разменивался на 6 моравских денариев, то есть половине пражского гроша соответствовали 3 денария. В Валахии при государе Владиславе I (1364—1377) местный грош (дукат), имевший вес 1,05 г, разменивался на 3 денария (бана) весом по 0,35 г. В 80-х гг. XIV в. во время правления Дана I (ок. 1383—1386) и Мирчи Старого (1386—1418) вес валашского дуката снизился вдвое. Вес бана составлял 0,2—0,3 г, сохраняя прежнее соотношение к дукату, как 3 к 1 [19]. Подобная система существовала и в соседней Молдавии, где Петр Мушат (1375—1391) чеканил свои гроши изначальным весом около 1 г. Известна также его мелкая разменная серебряная монета денариевого типа весом около 0,24 г [20].

Подводя итог, можно сказать, что проведенное исследование денария из Сосницкого клада позволяет полностью подтвердить его отношение к Подольскому княжеству и уточнить его атрибуцию князю Смотричу и господарю Подолья Константину Кориатовичу.

При подготовке материала поступила информация о находке еще одного денария и двух грошей Константина [21]. Денарий предположительно найден возле Киева. Монета отчеканена той же парой штемпелей, что и денарий из Сосницкого клада (вес 0,22 г). Один из грошей найден в составе клада на территории Румынии. Другой подольский грош (I типа, вес 1,02 г) был выявлен в одной из частных коллекций. Таким образом, общее количество известных на сегодня монет Константина Кориатовича увеличилось до 12. Будем надеяться, что новые находки помогут разрешить все еще остающиеся вопросы в изучении этих интереснейших памятников средневековой нумизматики.

Александр ГРОМЫКО

Источники:

1. Котляр, Н.Ф. Клад монет Владимира Ольгердовича // Нумизматика и эпиграфика. Т. VIII. — Москва, 1970. — С. 100.
2. Позорілець, О., Саввов, Р. Про нові знахідки монет Подільського князівства // Нумізматика і фалеристика. 2007. № 4. С. 30—31.
3. Ivanauskas, E., Douchis, R. Coins of Lithuania. 1386—1707. — Vilnius, 1999. — P. 24.
4. Tegowski, J. Sprawa przyłączenia Podola do Korony Polskiej w koncu XIV wieku // Teki Krakowskie, 5, 1997. S. 175.
5. Позорілець, О., Саввов, Р. Про нові знахідки монет Подільського князівства // Нумізматика і фалеристика. 2007. № 4. С. 31.
6. Tegowski, J. Sprawa przyłączenia Podola do Korony Polskiej w koncu XIV wieku // Teki Krakowskie, 5, 1997. S. 170.
7. Puzyna, J. Korjat i Korjatowicze // Ateneum Wilenskie R. VII z. 3—4. Wilno, 1930. S. 454.
8. Ivanauskas, E., Balčius, M. Lietuvos Didziosios Kunigaikštystės lydiniai ir monetos nuo 1387 iki 1495 metų. Vilnius, 1994. P. 47.
9. Puzyna, J. Korjat i Korjatowicze // Ateneum Wilenskie R. VII z. 3—4. Wilno, 1930. S. 426.
10. Цімоў, А. Геральдыка Беларусі. Мінск, 2007. С. 40.
11. Гальшанскія // ЭВКЛ. Т. 1. Мінск, 2005. С. 492.
12. Цімоў, А. Пячаткі старажытнай Беларусі. Мінск, 1993. С. 65 № 50, С. 80 № 141.
13. Позорілець, О., Саввов, Р. “Подольский полугрошок” и упоминание о нем в литовско-русских летописях. Pieniadz — kapital —

praca — wspolne dziedzictwo Europy. Materialy z VIII Miedzynarodowej Konferencji Numizmatycznej. Bialystok — Augustow. 18—21 wrzesnia 2008. Warszawa, 2008. S. 54.

14. Позорілець, О., Саввов, Р. Монета подільського князя Костянтина // Нумізматика і фалеристика. 2004. № 3.

15. Шостопал, А. Монети XIV ст. карбовані на Поділлі // Нумізматика і фалеристика. 2007. № 3. С. 24—26.

16. Позорілець, О., Саввов, Р. Про нові знахідки монет Подільського князівства // Нумізматика і фалеристика. 2007. № 4. С. 29.

17. Позорілець, О., Саввов, Р. Про нові знахідки монет Подільського князівства // Нумізматика і фалеристика. 2007. № 4. С. 30.

18. Позорілець, О., Саввов, Р. “Подольский полугрошок” и упоминание о нем в литовско-русских летописях. Pieniadz — kapital — praca — wspolne dziedzictwo Europy. Materialy z VIII Miedzynarodowej Konferencji Numizmatycznej. Bialystok — Augustow. 18—21 wrzesnia 2008. Warszawa, 2008. S. 55.

19. Iliescu, O. The history of coins in Romania (cca. 1500 B.C. — 2000 AD) Chronology — Bibliography — Glossary. Bucharest, 2002. P. 41.

20. Iliescu, O. The history of coins in Romania (cca. 1500 B.C. — 2000 AD) Chronology — Bibliography — Glossary. Bucharest, 2002. P. 43; Бърня, П.П., Русев, Н.Д. Монеты средневековой Молдавии // STRATUM plus № 6, 1999.

21. За предоставленную информацию выражаю благодарность Росиславу Саввову.